

Глава 54. Друг детства стучится в дверь

В деревне еще жили люди. Всевозможный хлам они сгрудили в подобие стены, оставив лишь один проход под охраной. Местные оказались недружелюбными — при появлении чужаков даже попытались содрать дорожную пошлину. Если б не полтора десятка машин и внушительное количество людей, вполне могли бы преуспеть в своих намерениях.

Линь Иму с товарищами загрузили основную часть припасов в грузовики. В багажнике внедорожника лежали лишь вчерашние трофеи — фрукты да овощи, несколько пачек печенья с лапшой быстрого приготовления и упаковка воды. Этого едва хватило бы на один раз, чтобы наесться досыта. Если сегодня не раздобыть провизию, завтра придется голодать.

Четверо посоветовались и решили не заходить в деревню. Вместо этого нашли уединенный дворик на окраине, за пределами укреплений. Очистив округу от зомби, Линь Иму вернулся за остальными, а трое оставшихся занялись поисками еды.

Большинство домов скрывалось за деревенской стеной. Разбросанные снаружи постройки либо опустели — хозяева перебрались за ограду, либо уже были кем-то обысканы. Обойдя все вокруг, трое нашли лишь несколько зеленых помидоров — незрелых, жестких. Когда подтянулись остальные и оценили скудность добычи, воцарилось красноречивое молчание.

— Постели готовы? — Линь Иму нес рюкзак Лу Вэйи. Ли Чжуан держал на руках спящего Лу Вэйи, Антонио обнимал потерявшего сознание Диана, Лю Жуй тащил на плечах все еще не пришедшего в себя Сюй Са. Вся компания выглядела предельно потрепанной. — Пусть больные сначала отдохнут.

— Есть земляная лежанка, — ответил Гу Цинъюэ, распахивая дверь. — Постельное белье унесли, остался только плетеный коврик.

Устроив четверых больных, они обнаружили, что снаружи уже стемнело. Выходить в темноте было бы безрассудством. Оставшейся еды хватало на один раз, воды — по бутылке на человека.

— Вот и все наше богатство, — Линь Иму выложил содержимое машины, не тронув рюкзак Лу Вэйи. — Делите между собой. До новых находок у каждого будет только это. Когда есть — решайте сами.

У каждого изначально имелся личный рюкзак с провизией и вещами, но в суматохе потерялись все, кроме рюкзака Лу Вэйи. Тот принадлежал ему, и никто не смел на него претендовать.

Впрочем, остальные и не собирались.

Все согласились с дележом, взяли свою долю, но есть пока не стали.

Сюй Са был другом детства Лу Вэйи. Когда тот очнется и захочет поделиться запасами — никто не возразит. Но если Линь Иму сейчас что-то выделит, это вызовет недовольство. В конце концов, они не собирали припасы сообща, а пока еды хватало, лишний рот особо не беспокоил. Теперь же отдавать часть было бы неправильно.

Что до Сюн Цзе с товарищем — случайные попутчики имели еще меньше прав на чужое добро. Да и сами они претензий не высказывали.

В крошечной тьме комнаты тлела самодельная лучина — деревяшка, обмотанная тряпкой. Каждый забился в свой угол, пытаясь справиться с эмоциями.

— Голодны? Я поищу еще что-нибудь съедобное снаружи, — Сюн Цзе готов был терпеть голод, но не хотел, чтобы страдал Си Ши.

— В обед наелся до отвала, — Си Ши усадил Сюн Цзе рядом с собой. Хотел прислониться, но стеснялся при молодежи. — Слишком темно, не рискуй.

В юности Сюн Цзе по неосторожности убил человека, получил двадцать лет тюрьмы. Он считал, что встретится с возлюбленным лишь в старости, но апокалипсис неожиданно их воссоединил. Теперь, пока они вместе, все остальное казалось неважным.

Сюн Цзе, не церемонясь, обнял Си Ши за плечи, устроил у себя на груди. Взглянув на единственного знакомого — Лю Жуй, спросил:

— Заика, я слышал, ты водил малыша Сюй в базу Мира? Как оказались здесь?

— Са... Са-гэ... заболел. Его... они... не пустили, потом... много... много... зомби... напали... на базу, мы... мы... вместе... ушли, — с трудом выговорил Лю Жуй. Сюн Цзе, видимо, привык к его особенности речи и терпеливо дослушал.

— Куда теперь направляетесь?

— Са-гэ... друг... друга, — Лю Жуй указал на спящего Лу Вэйи, — едем... в Цин... Цинъюань, я... я тоже.

— В Цинъюань? — на этот раз Сюн Цзе обратился к Линь Иму, который, судя по всему, принимал решения в группе.

— Верно, — коротко ответил Линь Иму, переживая за своего молодого господина.

— Мы тоже в Цинъюань. Можно составить компанию? Если найдем припасы, поделюсь. В дороге обузой не буду, — вдвоем с Си Ши, который едва умел сражаться, Сюн Цзе

отправляться в путь было все равно что кормить зомби.

— Договорились. Все друг друга знаем, насчет припасов не переживай, — согласился Линь Иму.

— Благодарю, — Сюн Цзе не стал ломаться, поблагодарил и расспросил о состоянии Сюй Са. — Когда расставались, он вроде был в порядке. Что случилось?

Они покинули тюрьму одновременно, когда появились зомби. Сюн Цзе отправился искать Си Ши, а Сюй Са, казалось, собирался к другу.

— Потом... заболел... болел, я... я... не нашел... врача, не... не знал... лекарства, стало... еще... хуже, — Лю Жуй винил себя в том, что из-за его невежества Сюй Са стало хуже. Глаза покраснели от слез.

— Разве он не собирался к другу изначально? — По виду этого друга не скажешь, что он не способен найти врача.

— Не... не добрались, — пояснил Лю Жуй. Видя недоумение Сюн Цзе, продолжил: — Я... не знал... дороги, только... сегодня... в обед... встретились.

После пережитого потрясения никто не испытывал желания болтать. В тишине слушали прерывистую речь Лю Жуйя.

Услышав о болезни Сюй Са, Гу Цинъюэ вспомнил о необходимости осмотреть больного. Разжав намертво сцепленные пальцы Гу Цинцзи, поднялся и подошел к лежанке. Градусника не было, пришлось полагаться на ощущения. Жар, кажется, спал. Откинув плотно укутывающее одеяло, констатировал:

— Лихорадка прошла. Нужно сменить одежду и дать воды.

Промокшая одежда доставляла дискомфорт, но в нынешних условиях замены не было.

Лю Жуй просто раздел Сюй Са догола, укрыл одеялом и развесил мокрую одежду снаружи.

Вода... у него еще оставалась бутылка, полученная в обед от Лу Вэйи. Тогда он выпил лишь половину — как раз пригодится.

Неловко возясь с Сюй Са, Лю Жуй елозил по плетеному коврику, который шуршал под его движениями. Диан нахмурился, резко сел и закричал сквозь слезы:

— Дэвис!

— Я здесь, я здесь, — Антонио и без того находился рядом с Дианом. При первых признаках пробуждения тут же кинулся к нему, крепко обнял и нежно заговорил: — Дорогой, не бойся, я в порядке. Посмотри на меня — правда, все хорошо.

— Тц!

— Черт!

Два разных голоса, за ними — еще два.

— О, молодой господин очнулся?

— Са-гэ!

В общей суматохе Диан рыдал безутешно, Антонио целовал его и успокаивал; Сюй Са ощущал ломоту во всем теле, горло горело огнем, Лю Жуй подавал воду, глядя преданными собачьими глазами; Лу Вэйи имел вид человека, разбуженного не вовремя и крайне этим недовольного — хмуро уставился на шумную компанию. Ли Чжуан помахал рукой перед его лицом, получил звонкую пощечину и слегка протрезвел от неожиданности.

— Лу Сяо И, наконец-то наши пути пересеклись после долгой разлуки, — Сюй Са охрипшим голосом улыбнулся Лу Вэйи, протянул руку, чтобы потрепать по голове, но получил еще одну пощечину. Тот холодно бросил: — Сюй Эр Гоу!

— Эр Гоу давно мертвы, — ответил Сюй Са. Он говорил о двух собаках, которых когда-то держал.

Лу Вэйи вспомнил об этом, бросил на него сердитый взгляд и больше не отвечал.

— Молодой господин, выпейте воды, — Линь Иму помог Лу Вэйи сесть. Как только отпустил, тот обмяк и повалился набок, прямо в объятия сидевшего у стены Ли Чжуана.

— Решил прикинуться беспомощным? — Ли Чжуан подхватил его, заметив слабость, дал опереться на себя и нахмурился: — Что с тобой?

Лу Вэйи покачал головой. Усталость и слабость не проходили, хотя ментальная энергия была в полном порядке. Причину понять не мог. Принял воду от Линь Иму, но руки дрожали так сильно, что удержать не получалось. Ли Чжуан взял бутылку и поднес к его губам.

— Как самочувствие? Что беспокоит?

Лу Вэйи отрицательно мотнул головой:

— Просто нет сил.

— Может, еще поспишь? Сегодня мы будем дежурить, тебе не о чем волноваться. Или сначала поешь?

Лу Вэйи снова отказался. Не хотелось ни есть, ни спать — лишь тело ощущалось ватным. Скосил глаза на запястье, где по-прежнему тускло мерцала Сяо Люй Чжи, и подумал, что дело, наверное, в ней.

— Если не спишь, давайте обсудим способности, — Ли Чжуан устроил Лу Вэйи рядом с собой у стены, дал облокотиться на плечо. Взгляд обратил на Антонио и Лю Жую, уже проявивших сверхспособности.

— Голова болит? — Лу Вэйи посмотрел на Ли Чжуана. После первого переутомления от использования способностей башка должна была раскалываться, а он сохранял невозмутимое выражение лица. Впечатляющая выдержка.

При истощении сверхспособностей восстановление возможно только пополнением энергии, но в начале апокалипсиса, когда кристаллические ядра еще не появились, приходилось полагаться на естественную регенерацию.

Лу Вэйи помнил, что в прошлой жизни пробудил способности лишь после снегопада. Тогда Чжуан Минской, несмотря на тренировки для повышения уровня, всегда заранее готовил кристаллические ядра для восстановления. Боль приходилось терпеть, но ненадолго.

Ли Чжуан, заметив, что способности Лу Вэйи явно превосходят его собственные, подумал, что тот наверняка знаком с подобными ощущениями. Перестал скрывать дискомфорт, кивнул и обратился к остальным:

— Вы тоже через это проходили?

Антонио, поглаживая волосы Диана на руках, утвердительно кивнул:

— Каждый раз после истощения способностей начинается адская головная боль.

Лю Жуй тоже согласился.

— Металл, — Ли Чжуан указал на Антонио.

— Огонь, — кивнул в сторону Лю Жюя.

— Земля, — показал на себя.

— Дерево? — посмотрел на Лу Вэйи.

Тот скользнул равнодушным взглядом, не стал отрицать. Чжуан Минсюй учил его всегда держать козырь в рукаве — никому нельзя позволять полностью раскусить твои возможности. Иначе, решив тебя устранить, противник лишит всех шансов на сопротивление.

В прошлой жизни многие знали о его ментальных способностях, но конкретный набор производных умений оставался тайной.

— Значит, способности распределяются по системе пяти стихий? — размышлял Ли Чжуан, оглядывая Лю Жюя и Лу Вэйи. — У вас двоих силы, кажется, развиты лучше.

На раннем этапе сверхспособности годились разве что для запугивания слабонервных, но практической пользы приносили мало. То, что проделал Антонио в тот день — заставил столовые приборы кружить по воздуху — уже считалось впечатляющим достижением. Хотя Лу Вэйи понимал: повторить подобное Антонио сможет в лучшем случае раз, поскольку это был предел его возможностей.

Лу Вэйи сознательно тренировал способности. Даже при отсутствии видимой пользы ежедневно проходил цикл истощения и восстановления. А Лю Жуй просто не имел выбора — защищая беспомощного Сюй Са, вынужден был постоянно демонстрировать силу, чтобы отпугивать потенциальных врагов и выигрывать время для бегства.

<http://bllate.org/book/14672/1303045>